

«Не сотвори свидетельства ложна»

Обсуждение фильма «Поп»

в библиотеке им. Ф.М. Достоевского на Чистых прудах.

Москва, 14 апреля 2010 г.

1. Чей заказ?

Друзья! Вышел фильм, премьера которого на Пасху была в Храме Христа Спасителя. Думается, что это не случайно, что это некий общественно-политический акт. Еще до премьеры фильм начали «раскручивать» все оплачиваемые СМИ и Интернетпорталы, батюшки устраивали групповые просмотры для прихожан - в общем, создавался благоприятный контекст для восприятия. Я говорю о фильме «Поп», режиссер Хотиненко.

Мы помним, что несколько лет назад также с благосклонным отзывом иерархов нашей Церкви преподносился нам фильм «Остров», который под уздцы, принудительно вводили в общественное сознание, указывая, как нам воспринимать его, что думать, что чувствовать. Повтор явления настораживает: и просмотр на Пасху в главном храме Москвы, и агитация, и мягкое принуждение: батюшка сказал, все и пошли по послушанию. Вот с этого намеренно создаваемого контекста и надо начинать рассматривать это «явление», безусловно, что-то означающее.

Больше всего мне хотелось бы не говорить о нем. Так, один замечательный наш поэт Иван Макаров после просмотра фильма «Остров» сказал: «Надо жить так, как будто этого фильма нет». Может быть, и фильм «Поп» также надо игнорировать, не пускать его в свою жизнь, как не пускаем ложь, клевету, разврат. Там нет ни одного достойного вашего внимания кадра, нет повода, чтобы отнимать время у людей. В стенах этой старой библиотеки, носящей имя Федора Михайловича Достоевского мы обычно собираемся, чтобы встретиться с великим, прекрасным, услышать слово правды, вдохновить себя на стояние в истине, - но сегодня повод нашей встречи другой – разоблачить ложь, противостоять ей.

Охватывает ужас от широкомасштабности этой лжи, от исторической версификации, от антихудожественности самого видового материала, от того насколько этот материал бесстыдно преподносится. Бесстрашная наглость. Для любого нормального свободно действующего человека характерна все-таки некоторая скромность: а вдруг я не прав, вдруг что-то не то сказал, я могу и ошибаться... Тут же перед нами тотальная ложь, искажение всего исторического материала под заданным углом – и никакого смущения!

«Произведение искусства хорошо тогда, когда оно создано по внутренней необходимости» - говорит в «Письмах к молодому поэту» Р.М.Рильке. Это закон любого живого искусства, и он позволяет безошибочно, как лакмусовая бумажка, определить подделку, выявить

версификацию ... или работу под контролем, на заказ. Вот это последнее, пожалуй, и есть истинная причина появления этой псевдонародной киноподелки.

В нашей сегодняшней путаной-перепутаной действительности не имеем мы права быть легковверными, история русского искусства, служившая художественной правде, история России, принявшая дух правды – обязывают нас; каждого человека обязывает и его совесть – не сотвори свидетельства ложна! Не сотвори, но и не прими его; **клевета связывает грехом говорящего и слушающего.**

Так что же такое эта разрекламированная кинолента с народным названием «Поп»? Чей заказ? И, главное, для чего его вкрапливают в наше сознание сегодня?

Не могу молчать: по-моему, это - **широкомасштабная диверсия: идеологическая, культурная, художественная и, главное - духовная.**

2. Искать правду, а не придумывать ее!

Давайте подумаем, **каковы цели и смысл искусства. Зачем оно нам?**

- Чтоб «чувства добрые я лирой пробуждал» (Пушкин А.С.)

-Поиск времени, характерных его черт.

А на что оно **нам**?

-Душу растить.

Да, человек – существо духовное. И хороша для него именно духовная внутренняя жизнь. Мы знаем, что правда - внутри, а не снаружи, не на поверхности быта и эмоций, она не в разрозненных фактах – а в целом явлении. Потому-то, стремясь понять время, пространство, человек не просто сопоставляет факты, но выявляет связи прошлого и настоящего, частного и общего, внутреннего и внешнего - что и открывает духовную целостность явления. Апостол Павел говорит, что «невидимое через рассматривание творений становится видимым» (Посл. Римл. 1.:20).

Рассматривание есть исследование. «Исследуйте Писания, они свидетельствуют обо Мне!» Для человека естественно исследование, наблюдение, но исследовать можно по-разному и разное. Чтобы увидеть суть явления, почувствовать целое, надо не отвлекаться на мелочи, которые, порой так бросаются в глаза, может быть, даже совершить над собой усилие – и отторгнуть рой жалящих подробностей – чтобы дать дорогу духу. Именно он способен ощутить любое явление целиком, объять необъятное и незримое – дать его образ.

Вот задача любого искусства - художественное исследование сущностного, духовно значимого для жизни. Собственно в процессе этого исследования и становится понятно, что же является значимым, а что несущественным, да, да - «сотри случайные черты...»

Библия говорит, что искусство открывает Премудрость, и «подготавливает друзей Божиих и пророков» (Прем.7,21-27). Но для этого художник должен двигаться путем правды, исторической, личностной, духовной, двигаться через новое, неизвестное, где вешками - лишь внутренние духовные маяки. А столько манков на его пути – «ну сделай вот это для нас, и это, столько людей будут довольны, ждут, ждут...» Но художественная правда - ни для кого, она - правда образа, которую Господь открывает людям. «Духовный мир пребывает в чувственном своими образами» - открывает св. Максим Исповедник в «Вопросах и затруднениях» (М.Паломник. 2008, с. 163). Вот этот образ и ищет честный художник.

Но бывает и по-другому. Зная всеобщую связанность одного явления с другим и учитывая познавательную потребность человека и его веру искусству - можно воспользоваться им и в нечистых целях. Акцентируя внимание на тех или иных частностях, можно управлять вниманием людей, формировать их мнение о прошлом и тем проектировать настоящее и задавать будущее. И более того, с помощью псевдохудожественных поделок можно формировать самого человека, его убеждения, и даже влиять на переживания, так сказать задавать и вызывать ложные, то есть не подлинные, не рожденные жизнью и сердцем эмоции. Что ж! **стремление лжи властвовать над миром имеет библейскую природу, и оно нарастает.** Мы не должны смущаться ее активностью, но противостоять ей силою внутренней своей правды, которую нам надо уметь защищать.

Итак. Возвращаемся в фильму «Поп». **Он снят по повести Александра Сегеня.**

Сегень родился в 1959 году в Москве, закончил Литинститут, и через 3 года выпустил первый роман. Сегень как нельзя лучше вписался в постперестроечное время, стал лауреатом многих литературных премий. Ему принадлежат: "Похоронный марш", "Страшный пассажир", "Тридцать три удовольствия", "Евпраксия", "Древо Жизора", "Тамерлан", "Абуль-Аббас - любимый слон Карла Великого", "Державный", "Поющий король", "Ожидание Ч", "Русский ураган", "Солнце земли Русской", "Поп". "Державный" и «Время Ч» в широкой прессе названы **мужской детективной прозой.** Это явление так называемой «новой прозы», то есть вообще вряд ли прозы и уж тем более художественной, так как видна технологическая сборка текста и ... **угадывается соцказ - текст обслуживает идею.**

Сегодня это явление не просто частое, а повсеместное, редки исключения, когда слово рождается из глубокой внутренней потребности жизни, которую ищет писатель. А полки магазинов забиты совсем другим. Так что, не будем лукавить, повесть Поп родилась не из творческих раздумий над историческими узлами русской истории, нет в ней и малейших признаков художественного исследования. Автор вообще не обладает, видимо, историческим тактом и не любопытствует относительно движущих сил истории и противоречий времени и места. Откуда

же взялся «Поп»? А вот как Раскольникову Павел Петрович говорил, так и скажем : Вы и убили! Взятся «Поп», потому что понадобился. Кому? Зачем? Второй вопрос интереснее. Для все того же **демонтажа нашего сознания**. Уж очень Россия и русские упертые, все войной хвалятся, все живут героями, как ни развенчивай их! Да, да. Прежде была задача – а сделайте-ка нам вот так, она, может быть, вслух и не произносилась, но угадывают «чуткие», куда ветер дует.

Итак, перед нами конъюнктура. Автор отлично знает, что не надо, а что надо, самооцензура работает без сбоев. Если ты хочешь быть раскрученным, то пой песни, которые тебе заказывает время.

Время. Вот тайна, которая лежит у нас на спине, никак лица не увидишь, пока не свалится с плеч его ноша. А когда упала, уже другое время давит. И все-таки мы духом узнаем правду, не по крупинкам ее собираем, не по утаенным спискам восстанавливаем. Правда - целое, его утаить нельзя. Но можно расколоть сознание, чтобы оно это целое не чувствовало, не могло вместить. Вот этот-то раскол и характеризует и массовую публицистику и «художественные» изделия нашего времени. Все так дружно поют, что диву даешься. Откуда пафос у несведущих и не страдавших от тех явлений, о которых они с таким громом говорят.

3. Драма предательства

Если обратиться к историческим материалам, которые легли в основу повести Сегеня «Поп», то они **раскроют многоактную драму предательства**.

Мы и не знали, какое количество иерархов славили Гитлера! Не знали текста возгласения во славу великой Германии и ее вождя Гитлера.

Из Воззвания к пастве Архиепископа Серафима (Лядэ) . Июнь 1941 г.

Во Христе возлюбленные братья и сестры!

Карающий меч Божественного правосудия обрушился на советскую власть, на ее приспешников и единомышленников. Христолюбивый Вождь германского народа призвал свое победоносное войско к новой борьбе, к той борьбе, которой мы давно жаждали – к освященной борьбе против богоборцев, палачей и насильников, засевших в Московском Кремле... Воистину начался новый крестовый поход во имя спасения народов от антихристовой силы... Наконец-то наша вера оправдана!... Поэтому, как первоиерарх Православной Церкви в Германии, я обращаюсь к вам с призывом. Будьте участниками в новой борьбе, ибо эта борьба и ваша борьба.

Из Послания Митрополита Серафима (Лукьянова) . 1941 г.

... Да будет благословен час и день, когда началась великая славная война с III интернационалом. Да благословит Всевышний великого Вождя Германского народа, поднявшего меч на врагов самого Бога...

Телеграмма Всебелорусского Церковного Собора А. Гитлеру 1942г.

Первый в истории Всебелорусский Православный Церковный Собор в Минске от имени православных белорусов шлет Вам, господин рейхс-канцлер, сердечную благодарность за освобождение Белоруссии от московско-большевицкого безбожного ярма, за предоставленную возможность свободно организовать нашу религиозную жизнь в форме Святой Белорусской Православной Автокефальной Церкви и желает быстрейшей полной победы Вашему непобедимому оружию.

Архиепископ Филофей (Нарко)
Епископ Афанасий (Мартос)
Епископ Стефан (Севбо)

Из Пасхального Послания Митрополита Анастасия 1942 г.

... Настал день, ожидаемый им (русским народом), и он ныне подлинно как бы воскресает из мертвых там, где мужественный германский меч успел рассечь его оковы... И древний Киев, и многострадальный Смоленск, и Псков светло торжествуют свое избавление как бы из самого ада преисподнего. Освобожденная часть русского народа повсюду уже запела... "Христос Воскресе!"

“Церковная жизнь”. 1942. №4.

Недоумение вызывают сейчас эти послания и приветствия. . Не увидеть людоеда тем, кто носит панагию нельзя. Или эта тотальная слепота вызвана политической злобой, или это **какая-то колоссальная ложь, как, например, статья Е. Махароблидзе, редактора "Церковного Обозрения" и секретаря Синода РПЦЗ. Вот отрывок из нее.**

К ГОДОВЩИНЕ КРЕСТОВОГО ПОХОДА

Прошел год, как поднят меч Правды на самого страшного врага всего человечества – коммунистический интернационал, разносящий по всему миру разъедающий душу человека чумный яд большевизма. И вот ныне значительная часть европейской России свободна уже от этого проклятого врага и дезинфекцией европейских войск под руководством великого Вождя германского народа обезврежена и очищена от этой заразы. И там, где давно уже не раздавался колокольный звон; там, где был безумно жестокий фронт против Бога; там, где в святом святых царила "мерзость запустения" и где славить Всевышнего считалось тяжким преступлением; где молитвы творились тайно и украдкой осеняли себя знаменем креста, – там теперь разносится малиновый звон колоколов; открыто и безбоязненно, как 25 лет тому назад, с усугубленными лишь чувствами и особым волнением при слезах радости несутся к престолу Царя Вселенной молитвенные вздохи освобожденного из ада буквально погибавшего русского народа.

Особая радость охватывает нас от сознания, что мы наконец, дождались того момента, которого так долго ждали в муках и унижениях нашего эмигрантства. И нет слов, нет чувств, в которых можно было бы излить заслуженную благодарность освободителям и их Вождю Адольфу Гит-

леру, восстановившему там свободу вероисповеданий, возвратившему верующим отнятые у них храмы Божии и возвращающему им облик человеческий...

22 июня 1942 г. Е. Махароблидзе. "Церковное обозрение". 1942. №4-6.

Вот такая неевангельская злоба свила себе гнездо в церковных эмигрантских кругах. Злоба и ложь.

Я – 1950-го года рождения, крещена в этом же году. Дед и прадед репрессированы по навету. Семья выжила. Я закончила МГУ, журфак. На втором курсе в курсовой работе по Герцену я поставила цитату из Евангелия : «Он не был светом, но пришел, чтобы свидетельствовать о Свете». Меня не выгнали за это. В Москве много храмов, какие-то были закрыты, но много было и действующих. Мы ходили в церковь, но не так часто, как ходят сегодня, и люди там были другие, самодовольства, гордости сегодняшней не было. Я крестила своих детей, и ответственно говорю, эти слова якобы о нашей жизни, жизни России **нельзя назвать иначе, как клеветой.**

Но перед нами иерархи Церкви, те, с кем нас сейчас под аплодисменты объединили. И все же они иерархи, они должны верить Христу. Я начала углубляться в материал, читать воспоминания и обнаружила чудовищную вещь – целый пласт профашистских церковных выступлений! Уже была Испания, Польша. Уже были концлагеря. Миру было понятно, кто идет. Ошеломляли невероятные фотографии, когда иерархи склоняются и приветствуют Гитлера. Неужели, он Евангелие не читал, все время вспыхивало в мозгу.

РОА. Молебен за победу Гитлера. В первом ряду генерал Власов.

Псков. 22 марта 1942 года. Нацистов благославляют на «ратные» подвиги.

4. Из нашей святой истории

И начинаешь дальше размышлять. А **Русская Церковь**. В чем ее особенность? Первое, что чувствуется, это особое отношение к земле. Как Россия приняла христианство? Почему-то приняла «чужую» веру в свое сердце и соединила с любовью к своей земле. И та земельная вера, то почитание земли, которое мы слышим в духовных стихах, связались с образом Христа-мученика и создали небывалую крепость и земле, и вере. Особенность Русской Церкви в ее земельном укоренении. Она не только устремлена в высшие небесные сферы, не только носит в себе откровение догматов – но она действительно на своей земле - посольство Небесной державы. Русская Церковь любит свою землю, как и мы. Наша Церковь поместная - уйдет земля - на чем Церкви стоять? Нет, **бой за Землю Русскую издревле был боем за веру**.

Земля у нас не воспринималась как собственническая часть моего владения, приватизированного участка. Русская земля – это другое, это духовное пространство. А только что мы читали слова, просто враждебные Русской Земле. Но мы знаем - ничто не отделит нас от любви Божьей. **Ничто не отделит русскую землю от любви Божьей**, даже... еретичествующий патриарх. У нас был патриарх, который признал Лжедмитрия. Русь не рухнула. Земля выдержала, выносила это страдание и очистилась вместе с Церковью: сошел этот патриарх, и канул Лжедмитрий. Глава Церкви – не иерархи, а Господь. Также и Земля Русская переживет нестроения, предательства, найдет в себе силы очиститься и восстать. В недрах ее всегда живы воины Христовы.

И в войну, в тот страшный 41-й были те пастыри, которые жили с народом, стояли против его врагов, врагов Земли Русской. Вот Обращение Патриаршего местоблюстителя митрополита Сергия.

Пастырям и пасомым Христовой Православной Церкви.

В последние годы мы, жители России, утешали себя надеждой, что военный пожар, охвативший едва не весь мир, не коснется нашей страны, но фашизм, признающий законом только голую силу и привыкший глумиться над высокими требованиями чести и морали, оказался и на этот раз верным себе. Фашиствующие разбойники напали на нашу родину. Попирая всякие договоры и обещания, они внезапно обрушились на нас, и вот кровь мирных граждан уже орошает родную землю. Повторяются времена Батыя, немецких рыцарей, Карла шведского, Наполеона. Жалкие потомки врагов православного христианства хотят еще раз попытаться поставить народ наш на колени пред неправдой, голым насилием принудить его пожертвовать благом и целостью родины, кровными заветами любви к своему отечеству.

Но не первый раз приходится русскому народу выдерживать такие испытания. С Божиею помощью, и на сей раз, он развеет в прах фашистскую вражескую силу. Наши предки не падали духом и при худшем положении потому, что помнили не о личных опасностях и выгодах, а о священном своем долге перед родиной и верой, и выходили победителями. Не посрамим же их славного имени и мы — православные, родные им и по плоти и по вере. Отечество защищается оружием и общим народным подвигом, общей готовностью послужить отечеству в тяжкий час испытания всем, чем каждый может. Тут есть дело рабочим,

крестьянам, ученым, женщинам и мужчинам, юношам и старикам. Всякий может и должен внести в общий подвиг свою долю труда, заботы и искусства. Вспомним святых вождей русского народа, например Александра Невского, Дмитрия Донского, полагавших свои души за народ и родину. Да и не только вожди это делали. Вспомним неисчислимые тысячи простых православных воинов, безвестные имена которых русский народ увековечил в своей славной легенде о богатырях Илье Муромце, Добрыне Никитиче и Алеше Поповиче, разбивших наголову Соловья Разбойника.

Православная наша Церковь всегда разделяла судьбу народа. Вместе с ним она и испытания несла и утешалась его успехами. Не оставит она народа своего и теперь. Благословляет она небесным благословением и предстоящий всенародный подвиг.

Если кому, то именно нам, нужно помнить заповедь Христову: «Больши сея любви никтоже имать, да кто душу свою положит за други своя». Душу свою полагает не только тот, кто будет убит на поле сражения за свой народ и его благо, но и всякий, кто жертвует собой, своим здоровьем или выгодой ради родины. Нам, пастырям Церкви, в такое время, когда отечество призывает всех на подвиг, недостойно будет лишь молчаливо посматривать на то, что кругом делается, малодушного не ободрить, огорченного не утешить, колеблющегося не напомнить о долге и о воле Божией. А если, сверх того, молчаливость пастыря, его некасательство к переживаемому паствой объяснится еще и лукавыми соображениями насчет возможных выгод на той стороне границы, то это будет прямая измена родине и своему пастырскому долгу, поскольку Церкви нужен пастырь, несущий свою службу истинно «ради Иисуса, а не ради хлеба куса», как выражался святитель Дмитрий Ростовский. Положим же души своя вместе с нашей паствой. Путем самоотвержения шли неисчислимые тысячи наших православных воинов, полагавших жизнь свою за родину и веру во все времена нашествий врагов на нашу родину. Они умирали, не думая о славе, они думали только о том, что родине нужна жертва с их стороны, и смиренно жертвовали всем и самой жизнью своей.

Церковь Христова благословляет всех православных на защиту священных границ нашей родины.

Господь нам дарует победу.

Патриарший местоблюститель смиренный Сергей, митрополит Московский и Коломенский

Москва

22 июня 1941 года

А вот другое обращение наших иерархов.

Близок час нашей победы.

В третий раз мы обращаем свое слово к православным христианам по поводу происходящей отечественной войны, причем на этот раз мы обращаемся с берегов великой русской Волги — из Ульяновска. Сюда, в древний русский город, хранящий светлые традиции православия, мы временно переехали, внимая мольбам верующих.

Уже пятый месяц, как началась Отечественная война. Страшная колесница войны неумолимо катится по народам, ломает и дробит человеческие кости.

Гитлеровский Молох продолжает вещать миру, будто бы он поднял меч на «защиту религии» и «спасения» якобы поруганной веры.

Но всему миру ведомо, что это исчадие ада старается лживой личиной благочестия только прикрывать свои злодеяния. Во всех поработанных им странах

он творит гнусные надругательства над свободой совести, издевается над святынями, бомбами разрушает храмы Божьи, бросает в тюрьмы и казнит христианских пастырей, гноит в тюрьмах верующих, восставших против его безумной гордыни, против его замыслов утвердить свою сатанинскую власть над всей землей. Православные, бежавшие из фашистского плена, поведали нам о глумлении фашистов над храмами. Невольно глаза заполняются слезами у русских людей при вестях о том, как в православных храмах расстреливают ни в чем неповинных матерей и стариков и как храмы превращаются в конюшни. Лютый враг Гитлер не только устраивает гонение на христианство, но хочет истребить славянские народы разорениями, пожарами, грабежами, пытками невинных, издевательствами и бесчинством, а оставшихся в живых сделать своими рабами. Всеми миру ясно, что фашистские изверги являются сатанинскими врагами веры и христианства. Фашистам, с их убеждениями и деяниями, конечно, совсем не по пути за Христом и за христианской культурой. Вот почему прогрессивное человечество объявило Гитлеру священную борьбу за христианскую цивилизацию, за свободу совести и веру.

Отрадно знать, что семя, брошенное нашей Патриархией, дает богатые всходы. Совсем недавно мы обращались к пастве, пробуждая патриотические чувства, а теперь патриотизм поднялся грозной волной для врага, и уже близок час, когда она смое с лица земли коричневую нечисть. Отрадно, что прихожане многих храмов организуют сбор средств на укрепление обороны нашей родины.

Вопреки бредням фашистских супостатов, рассчитывавших на быстрое истощение сил нашего государства, могучее русское воинство только теперь начинает расправлять свои богатырские плечи, готовясь нанести сокрушительный удар вероломному врагу.

Великая и благословенная Русь крепнет и удесятерит свои силы на поле брани.

У русских людей, у всех, кому дорога наша отчизна, сейчас одна цель — во что бы то ни стало одолеть врага. У истинного патриота не дрогнет рука для истребления фашистских захватчиков. Сердце христианина для фашистских зверей закрыто, оно источает только уничтожающую смертельную ненависть к врагу.

Несравненная красота подвига наших доблестных воинов в том, что они «полагают души своя» не только за себя, но и «за други своя», за народы, временно подпавшие под фашистский гнет.

Премудрый же и Всеблагий Вершитель судеб человеческих да увенчает наши усилия конечной победой и да ниспошлет успехи воинству русскому, залог нравственного и культурного преуспеяния человечества. Буди, буди, аминь!

От лица Святой Православной Русской Патриаршей Церкви:
Патриарший местоблюститель смиренный Сергей, митрополит Московский и Коломенский
Смиренный Николай, митрополит Киевский и Галицкий
Смиренный Андрей, архиепископ Куйбышевский
Смиренный Сергей, архиепископ Можайский
Смиренный Иоанн, архиепископ Ульяновский

11 ноября (24 ноября) 1941 года Ульяновск Куйбышевской обл.

В первый же год войны **православные храмы Москвы** передали в Фонд обороны более 3 млн. руб., церкви г. Горького – более 4 млн. руб., церкви г. Куйбышева – более 2 млн. руб. Широкою патриотическую работу проводили возрождающиеся православные монастыри, где нередко устраивались госпитали и детские дома. Проявляя заботу о детях воинов, сражавшихся на фронтах, православная Церковь объявила сбор средств во всех действовавших храмах в особый Фонд помощи детям, **Московская Патриархия первой сдала 1 млн. руб.** Всего за годы войны Московской Патриархией, духовенством и верующими было собрано более 300 млн. руб. без учета пожертвованных ценностей и вещей.

В 1942–1944 гг. во многих республиках и областях СССР широко развернулось движение по сбору средств на строительство танковых колонн. 30 дек. 1942 г. митр. Сергей призвал верующих жертвовать средства на сооружение танковой колонны им. Димитрия Донского. На танковом заводе в Челябинске были выстроены 40 танков, которые митр. Николай 7 марта 1944 г. от Московской Патриархии передал Красной Армии. Танки из колонны им. Димитрия Донского участвовали в освобождении Украины, Белоруссии, Молдавии, Польши, в составе 516-го полка дошли до Берлина. Одновременно продолжался общецерковный сбор средств на авиаэскадрилью им. Александра Невского. Помимо этого православные верующие принимали активное участие в сооружении танков и самолетов по инициативе населения их областей, напр., духовенство и верующие Новосибирска пожертвовали 110 тыс. р. на строительство сибирской эскадрильи «За Родину».

Передача танков. Митрополит Николай (Ярушевич) напутствует воинов

Зарубежники называют оккупацией то, что никто из русских так не называл. Русские советские люди, верующие и называющие себя неверующими, но любящие свою Землю, не считали свою страну оккупированной коммунистами. А зарубежники считали весь Советский Союз – оккупированной территорией и немцев - освободителями. И все, завоеванное ими, считалось освобожденными землями. Какая тонкая подмена!

Архиерейский собор РПЦ 8 сент. 1943 г. провозгласил в числе своих деяний «Осуждение изменников вере и Отечеству», согласно которому «всякий виновный в измене общецерковному делу и перешедший на сторону фашизма, как противник Креста Господня, да чис-

лится отлученным, а епископ или клирик – лишенным сана» (ЖМП. 1943. № 1. С. 16; Смирнов А., прот. Противники Креста Господня // ЖМП. 1943. № 3. С. 25–29).

И много еще нашлось материалов специально по теме Псковской миссии. Историческую часть, пожалуй, надо закончить простой **справкой об оккупации Пскова**. Факты впечатляют. И художество не может ими пренебрегать.

5. Историческая справка

Очерки истории Пскова

Псков во время фашистской оккупации

Вечером 9 июля 1941 г. ода гитлеровцы заняли Псков. На перекрестках улиц ревели фашистские танки, стволы их пушек и пулеметов были наведены на уцелевшие жилые дома.

Вскоре на общественных зданиях заколыхались штандарты с фашистской свастикой. Стены, заборы, тумбы, столбы запестрели грозными «бефелями» — приказами.

Все приказы, распоряжения, объявления, предложения, воззвания захватчиков заканчивались одинаково: «За неповиновение — расстрел! », «За неподчинение — смертная казнь! », «За нарушение — смерть!»

Улицы Пскова были переименованы: Октябрьская — в улицу Гитлера, улица Ленина — в Плаунер, Карла Маркса — в Покровскую, Гоголя — в Главную и т. д.

Большинство населения было выселено из города на окраины и в пригородные деревни. В центре города разместились немецкие административные и военные учреждения. В гостинице «Октябрьская» находился штаб командования Северного фронта. В левом крыле Дома Советов располагался военный госпиталь, в правом — военно-полевая комендатура. Оккупационную власть в Пскове и Псковском округе осуществляли начальник окружной военной полевой комендатуры генерал Гофман, военный комендант Пскова майор Миллер и начальник полиции безопасности СД гауптштурм-фюрер С С Энгельмайер.

В Пскове же обосновались начальник хозяйственного управления группы армий «Север» полковник Беккер, начальник-полиции безопасности СД «Северной России»¹ обер-штурмбанфюрер СС Траут, отдел «1-Ц» немецкой разведки.

Рядом с Псковом, в поселке Стремутка (позднее в Промежицах), расположился разведывательно-диверсионный центр немецких войск — «Цепелин». Агентура для него готовилась в деревне Печки Печорского района в специальной разведывательной школе.

Таким образом, Псков был превращен в центр дислокации военных и административно-хозяйственных органов оккупационных войск группы армий «Север», распространявших свою деятельность на обширную территорию Ленинградской и Калининской областей².

Первая группа белоэмигрантов прибыла в Псков уже в середине июля 1941 г. ода. Среди них был сын генерала Врангеля — Борис Врангель.

Белоэмигранты занимались вербовкой агентов, распространяли антисоветскую литературу, проповедовали националистические идеи. Все они были тесно связаны с полицией безопасности СД, а также с абвером. Белоэмигранты пытались внушить людям, что их главный враг — большевизм, Советская власть. Они вели активную работу по вербовке добровольцев в так называемую «Русскую освободительную армию» (РОА). Опираясь на предателей Родины, эмигранты развернули бурную антисоветскую деятельность.

Городская управа провела перепись и паспортизацию населения. Каждый житель города от 14 лет был внесен в список под определенным номером. В паспорта заносились подробные приметы их владельцев (рост, цвет волос, глаз и т. д.).

Для выявления и мобилизации рабочей силы оккупантами было создано управление труда. В городе открылась биржа труда, задача которой состояла не столько в устройстве населения на работу, сколько в выявлении тех, кого можно было отправить в Германию.

Оккупационные власти ввели так называемые «рабочие паспорта». Их обязаны были получить на бирже все лица в возрасте от 14 до 65 лет. Лица, не имеющие их, считались дезертирами с «трудового фронта». Их ждало тюремное заключение. Однако, несмотря на жесткие меры наказания, люди не являлись за получением «рабочих паспортов».

Начальник хозяйственного управления Беккер 21 ноября 1941 г. ода вынужден был издать следующий приказ: «Сим в последний раз предлагается населению города Пскова явиться с нужными документами для получения рабочего паспорта в помещение управления труда по Плаунер улице № 11. Кто после 1.12.41 г. будет застигнут военным патрулем без рабочего паспорта, будет подвергнут уже объявленному строгому наказанию».

С помощью биржи труда оккупационные власти насильно мобилизовывали население Пскова на строительство дорог, лесозаготовки и торфоразработки. Многие попадали на самую настоящую каторгу — в трудовые лагеря. В одной из инструкций оккупантов так и было записано: «Копать землю дробить камни — это работа не для немцев, для этого есть русские».

Рабочий день в трудовом лагере длился 14—16 часов, Денежной платы, как правило, не полагалось. Выдавали лишь по 200—300 граммов хлеба и литр жидкой похлебки на человека. От изнурительной работы и голода, от эпидемических (особенно желудочных) заболеваний и избиений люди гибли сотнями.

Трудовые лагеря имелись на окраинах Пскова, в Черехе, в Крестах, Промежицах, на Завеличье. Однако население города всеми способами уклонялось от отправки в Германию и от принудительных работ. Люди прятались в погребах, в землянках, в подвалах, убегали в окрестные леса. Участились побегі заключенных из концентрационных лагерей. Они уходили к партизанам.

На всей оккупированной территории царил голод. Магазины с оставшимися в них продуктами и товарами были сразу же разграблены гитлеровцами.

В сентябре 1941 г. ода оккупационные власти установили дни рыночной торговли, и с этого времени источником приобретения продуктов для псковичей стал только базар.

Все учебные заведения города были закрыты. Большинство школ фашисты разграбили, инвентарь сожгли. В уцелевших зданиях разместились казармы и госпитали.

Лишь с весны 1942 г. ода в Пскове открылось несколько платных школ. В трех начальных школах обучалось 200 детей. Кроме того, в городе работали две церковноприходские школы: при Дмитриевской церкви на 150 детей и при Варлаамской на 80 детей.

В октябре 1942 г. ода в Пскове состоялась «учительская конференция», на которой была дана установка - основным предметом в школе сделать Закон Божий. Обучение детей проводилось по немецкому календарю «Новая Европа» и по фашистским газетам. Детям внушали, что немцы и Гитлер несут «освобождение» и хорошую жизнь, что Гитлер — друг детей и т. п. Им старались привить дух покорности и повиновения.

С первого же дня оккупации гитлеровские власти развернули активную пропагандистскую деятельность. В Пскове с августа 1941 г. ода начала выходить фашистская газета «Псковский вестник», предназначенная для русского населения города и окрестностей. Кроме газеты в городской типографии печаталось большое количество листовок и прокламаций, масса иллюстрированных плакатов и портретов Гитлера.

Помимо этой «продукции» среди населения Пскова распространялись фашистские газеты: «Островские известия», «Гдовский вестник», «За родину» (она печаталась в городе Део), «Северное слово» и

другие, а также журналы «Новый путь» и «Победа». Целью их было обмануть русский народ, запугать его, убить у жителей оккупированных районов веру в победу Советской Армии, парализовать волю к борьбе с захватчиками, поколебать великую дружбу народов Советского Союза. Широко публиковались состряпанные гитлеровским министром пропаганды Геббельсом «победные» сводки, в которых говорилось о том, что Красная Армия разгромлена, что она не может оказать и не оказывает сопротивления германской армии, продолжающей победоносный марш по СССР. В газетах помещались различного рода пасквилы на советскую действительность, на руководящих работников и должностных лиц.

Одной из важнейших форм фашистской пропаганды являлась радиотрансляция. При отступлении наших войск городской радиоузел был выведен из строя. Однако гитлеровцам удалось восстановить его. Примерно через месяц после начала оккупации городская радиосеть была введена в строй. Программа фашистских радиопередач строилась так: около шести раз в день передавались «последние и фронтовые известия», после них читались статьи из фашистских газет, в промежутках гремела музыка.

В августе 1941 г. ода по инициативе перешедшего на сторону оккупантов митрополита Литовского и Виленского, патриаршего экзарха Латвии и Эстонии Сергия (Воскресенского) с ведома и согласия оккупационных властей в городе была создана Псковская православная миссия, которая руководила всей деятельностью православных церковных общин. Миссию возглавили прибывшие из Прибалтики священники-эмигранты. Это были люди, многие годы мечтавшие свести счеты с Советской властью. В течение 1941 г. ода только в Пскове были открыты 10 церквей, в том числе Троицкий собор, Михайловская и Дмитриевская церкви.

В городе церковники периодически организовывали крестные ходы и молебствия — по случаю проведения «земельной реформы», ввиду привоза из Тихвина иконы Тихвинской Божьей Матери, по поводу немецких успехов на фронтах и т. п. В церквях служили молебствия «За победу германской армии», «За спасение родины от большевистского ига». После богослужения священники читали проповеди, в которых **говорилось о том, что Гитлер послан на землю от Бога**. С амвона посылались проклятия коммунистам и Советской власти.

Священники внушали верующим, что Красная Армия разбита, они даже поздравляли паству со взятием Ленинграда.

Члены православной миссии были тесно связаны с немецкими разведывательными и контрразведывательными органами, в частности с полицией безопасности СД.

Оккупационные власти превратили православную миссию в политическую организацию, основной задачей которой являлось проведение антисоветской пропаганды и широкой контрразведывательной работы.

Через православную миссию полиция безопасности СД регулярно получала обширную информацию о политическом настроении населения, о партизанах.

Православная миссия издавала свой журнал — «Православный христианин». Она выпускала также брошюры и листовки, помещала злобные антисоветские статьи в газетах.

Среди молодежи Пскова активизировала свою деятельность профашистская белоэмигрантская организация «Национально-трудовой союз» (НТС). Многие члены управления Псковской православной миссии являлись ее активными деятелями. Указом митрополита Сергия (Воскресенского) от 15 мая 1943 года при управлении Псковской православной миссии был учрежден специальный «Стол по распространению христианской культуры среди молодежи». Таким образом НТС мог активно использовать влияние церкви не только в Пскове, но и на всей подведомственной миссии территории.

По инициативе и под присмотром «стола», готовились кадры учителей Закона Божьего, а также создавались кружки «религиозного нравственного воспитания», в которых детям читали религиозную литературу, вели с ними беседы по Закону Божьему, а также занимались... строевой подготовкой. Подлинное назначение этих кружков заключалось в том, чтобы готовить в них полувоеннообразованные кадры, которые затем можно было бы использовать для борьбы против Советского Союза. Особое внимание было обращено на работу среди молодежи в возрасте от 18 до 30 лет.

Создав сеть административных учреждений, оккупанты стали вводить так называемый новый порядок. Что он собой представляет, псковичи почувствовали в первый же день оккупации. Над городом стояли клубы дыма. Пламя то затихало, то разгоралось с новой силой. Горело сразу несколько улиц, подожженных в ночь с 8 на 9 июля 1941 года бомбами и артиллерией гитлеровцев. Бывшая гостиница «Лондон» и примыкающие к ней строения были уничтожены. На Профсоюзной улице уцелел единственный дом — аптека.

Опустошенное пожаром Запсковье, разрушенное Завеличье, руины на месте улицы Ленина, развалины вместо улицы Единства, пустырь, засыпанный золой, битым кирпичом и искореженным железом, там, где были Октябрьская улица и прилегающие к ней магистрали, — вот как выглядел тогда Псков.

Оккупировав город, фашистские войска начали методическое его разрушение. Они разрушали Псков не только как город и населенный пункт Советского Союза, они уничтожали его древние укрепления, памятники зодчества и произведения искусства, как живое и неопровержимое доказательство русской военной силы, как символ, свидетельствующий о бесславных провалах немецко-прусских авантюристических «походов на восток».

Урон, нанесенный древнему русскому городу Пскову гитлеровскими захватчиками, невозможно исчислить. До начала войны в Пскове насчитывалось около 3000 зданий, 1380 из них оказались уничтоженными, 435 — полуразрушенными. Особенно сильные разрушения пришлись на центральную часть города, где были взорваны лучшие здания и уничтожены целые кварталы. Была выжжена вся деревянная застройка юго-восточной части города.

За годы оккупации оказались полностью разрушенными все промышленные предприятия Пскова.

Огромный урон причинили немецко-фашистские оккупанты историческим памятникам Пскова. Фашисты взорвали в Снетогорском монастыре колокольню XVII века. Взрывом был поврежден замечательный по архитектуре и неповторимый по фресковой росписи Рождественский собор монастыря. До основания уничтожен храм Никиты Мученика. Разрушены и сожжены собор Иоанновского монастыря XII века, церковь Василия на Горке, построенная в XV веке, церкви Сергия с Задужья и Николы со Уеохи, воздвигнутые в XVI веке. Во многих церквях оккупанты устроили конюшни и скотные дворы.

Сильно пострадали и памятники древней гражданской архитектуры. Разрушена восточная часть Поганкиных валов. Главное здание кремля — Троицкий собор — было заминировано.

Были разграблены и уничтожены семь псковских музеев, расхищены и вывезены хранившиеся там ценнейшие рукописи и произведения искусства многих веков, уникальные памятники русской и мировой культуры. В числе похищенных ценностей были и многочисленные экспонаты из пригородных дворцов-музеев Ленинграда и из Новгородского музея, привезенные накануне войны в Псковский исторический музей для демонстрации.

В 1942 г. оду в Поганкиных палатах гитлеровцы устроили распродажу древних икон, картин и художественного фарфора. Сюда свозили произведения искусств из дворцов и музеев Новгорода, Петергофа, Гатчины. Эти ценности скупались немецкими офицерами и отправлялись в Германию. В разграблении ценностей, собранных в Поганкиных палатах, принимал участие сам начальник отдела искусств Северного фронта граф Зольмет.

Отступая в 1944 г. оду под мощными ударами советских войск, фашисты спешили разрушить то, что они не успели уничтожить за время своего пребывания в Пскове. Специальные команды факельщиков взрывали и жгли сохранившиеся здания и сооружения. В эти дни в огне пожаров погибли библиотека и картинная галерея.

Взрывами специально заложенных фугасов оккупанты разрушили основные уличные магистрали и их перекрестки, на многих улицах устроили завалы из обломков зданий и поваленных деревьев. Сохранившиеся коробки домов, улицы и площади были густо заминированы. Ущерб, нанесенный оккупантами только жилищно-коммунальному хозяйству города, составил свыше 171 миллиона рублей.

В статье «Последние часы в Пскове», опубликованной в фашистской газете «Фронт» 26 июля 1944 г. ода, лейтенант Генрих Роденер хвастливо писал: «Над городом красный отсвет. Время от времени

полную ожидания тишину нарушает взрыв. Саперы за работой... И вдруг со всех концов и со всех сторон треск. Всюду кругом взрывы: железнодорожные пути, фабричные здания, электростанция и белая водонапорная башня, характерная деталь в контурах города, рушатся... Светлеет. Но солнце не может прорвать серые облака дыма, стоящего над развалинами. Над мостом вспыхивает яркое пламя. Оглушительный треск. Железная ферма разламывается, взвивается вверх и рушится в мутную воду... На следующий день могли отойти арьергарды... Они оставили после себя груды развалин».

В оккупированном Пскове гитлеровцы установили режим террора. Захватив город, немцы сразу же построили в разных частях виселицы. Гитлеровские палачи казнили людей публично. Население к месту казни сгоняли силой оружия. Трупы казненных под страхом смерти запрещалось снимать, и они, с мешками на головах, висели по нескольку дней на «стандартных» виселицах, а также балконах домов, на телеграфных столбах и даже на деревьях.

Повсеместно были устроены тюрьмы, камеры следствия, «штубе» — комнаты допроса, где применялись средневековые методы дознания — пытки. Всех подозреваемых в симпатиях к Советской власти арестовывали и помещали в тюрьмы и гражданские лагеря в Пскове и Печорах. Многие так и не возвращались домой.

Сотни женщин, детей и стариков томились в концентрационных лагерях под Псковом и в тюрьмах без предъявления им каких-либо обвинений. Достаточно было малейшего подозрения, чтобы человека арестовали, избили. С людьми, уличенными в связях с партизанами, гитлеровцы расправлялись с особой жестокостью.

На глазах у жителей города происходило массовое истребление пленных красноармейцев. Истощенных, падающих от голода людей пристреливали прямо на улицах. Бывали случаи, когда умирающих живыми закапывали в землю вместе с трупами.

Лагерь военнопленных были расположены на окраинах Пскова. В военном городке на Завеличье, в лагере под названием «Шталаг-372» (позднее «Дулаг-376»), содержалось в бывших конюшнях до 100 тысяч человек; в Крестах на территории ремонтных мастерских — более 20 тысяч; в Песках, на южной окраине города, — от 50 тысяч до 60 тысяч советских военнопленных. Подобные лагеря были сооружены фашистами в Черехе, Корытове, Промежицах, в районе совхоза «Родина», около завода «Пролетарий».

Военнопленные содержались исключительно плохо. Им давали по 100 граммов хлеба в сутки, в обед — баланду, вечером — кипяток. Спали они на голых нарах в несколько этажей, а в некоторых лагерях — прямо на сырой земле, в холодных сараях. Медицинскую помощь пленным не оказывали; тяжело больных, истощенных и раненых уничтожали.

Военнопленные использовались на самых тяжелых физических работах. Нередко конвоиры, сопровождавшие их на велосипедах и мотоциклах, заставляли истощенных Людей бежать за ними. Тех, кто выбивался из сил и падал, пристреливали.

Много десятков тысяч военнопленных было умерщвлено. В лагере «Шталаг-372» замучено 75 тысяч, в Крестах — 6 тысяч, в Песках — 50 тысяч. На Мироносицком кладбище было погребено 30 тысяч человек.

После освобождения Пскова в 1944 г. оду в городе работала Чрезвычайная государственная комиссия по расследованию злодеяний фашистских оккупантов. Комиссией было установлено, что в одном только Пскове фашисты умертвили более 290 тысяч человек.

Комиссия, разумеется, не смогла восстановить всю картину злодеяний, совершенных оккупантами, ей удалось составить только примерное представление об ущербе, нанесенном фашистами древнему русскому городу, о количестве жертв фашистского террора.

Жестоким режимом, террором гитлеровцы пытались запугать население, пресечь в самом зародыше всякую попытку выступления против оккупантов, сломить боевой дух сопротивления людей и сделать из них послушных рабов немецких баронов, князей.

Но псковичи никогда не склоняли головы перед врагом. Так произошло и на этот раз. Сотни и тысячи ушли в партизанские отряды, в глубокое подполье, чтобы вести беспощадную борьбу с немецко-фашистскими захватчиками - и мы победили.

Мы действительно победили. Но Сегень в своем «Попе» то ли это забыл, не понял, то ли поддавшись власовцам и прочим «ратующим за освобождение Руси от советов» - **переиначил историю**. Акценты в его повести, а потом фильме, совершенно **противоречат исторической и духовной правде**.

6. Не потеряем вкус к правде

Теперь о **визуальной стороне** (язык не поворачивается сказать, художественной).

Чтобы не потерять вкус, дегустатор очень ограничен в еде. А строго соблюдающие диету и постящиеся знают, как на голоде оживают запахи. Музыкант знает, что нельзя сохранить слух, если играть на ненастроенном инструменте. И вообще, в любом деле есть референтный круг, экспертиза специалистов, которые как Палата мер и весов должны хранить вкус к правде, художеству, культуре во всех областях жизни. И техника, и производство, и образование, и тем более искусство - не массовым опросом судится, не журналистскими статьями, а коллегией высших, превосходящих самих делателей специалистов в данной области. И вот тут доперестроечная Москва была впереди планеты всей. Не знаю как там Гамбургский, а старый московский счет был высшим, высочайшим. Ни на чем нельзя было нас провести и «купить»: подделка, хитрость, пошлость, конъюнктура - обнаруживались сразу! Москва держала марку, не смотря ни на что. И ехали-то сюда не торговать и жить, а силой помериться, попихаться в ближнем бою с равным, поест глазами сильного. И радоваться умели не своему только - а высокому!

Но сейчас на дворе зима тревоги нашей. Дирижеры воспитали оркестр настолько, что могут отдыхать - музыка льется сама, и какая нужна. Критерии оценок, планки рухнули разом, как будто их и не было. И еще одно. Поднялось на привозных дрожжах уже два поколения шоуменов, не только не хранящих традиции русского искусства, но и активно разрушающих всякую традицию, стремящихся к открытым визуальным технологиям по жанрам. Производство собирается, как модель для сборки, раскрашивается пластикой игры, сдабривается звукомusicой, светозффектами – и кушайте на здоровье! По сути, вся предлагаемая и продаваемая артпродукция оказалась подконтрольна новой идеологической машине, которая **диктует и задает один язык всем**. В основе здесь клип, приятный гламурный образ, психологически выстроенный ритм и уход, как принцип – уход от правды. Что есть истина? Принятие пошлости как нормального образа жизни – вот та лакмусовая бумажка, которая служит пропускным билетом в эфир, на экран, и вообще – к зрителю, слушателю.

Это уже не подчинение требованию «правда в малом – ложь в большом», это обжигание чувств, удерживание в напряжении и сладострастии сердца и развлечение ума и безопасность, гарантированная безопасность! И еще одно невероятное наблюдение. Психологическое оружие управления нашим сознанием, манипуляция – сегодня норма, не пользуются ей только щепетильные чудаки. И просчитать произведение по этим НЛП-шным законам тоже можно, и оно будет вызывать нужные эмоции у масс. Нейро-Лингвистическое Программирование - это не просто игра с нами, но ведение нас, воспитание – человек реально переживает и верит тому, что ему показывают, говорят – и не видит целого, не рождается у него вопросов.

Исключения есть, как всегда, но они редки и малотиражны, и искать их надо не на основных сценах, а в мастерских, студиях, любительских сообществах и пр. Они даже запрограммированы, так как выполняют роль свистка, выпускают пар, тоску по правде. Когда встречаешься с таким произведением сегодня – дух захватывает: развитые средства искусства обладают ядерной силой, правда горит на лице, жизнь, кажется, раскалывается как орех клинком искусства – и вот они ядра чистый изумруд! Бывает такое.

Но наш «Поп» к ним не относится.

Чтобы восстановить в себе чувство правды хорошо освежить в памяти какие-то проверенные образцы. Посмотрим несколько фрагментов из фильма Михаила Ромма «Обыкновенный фашизм».

Хочется, чтобы глаз вспомнил, как можно работать с камерой и документами, и как можно думать.

Когда возникает вопрос, какой фильм хороший, какой плохой, то на него ответить так сразу нельзя. Надо спросить, а у тебя работает механизм восприятия? Он может не работать или быть отравленным. Что плохо, будет казаться хорошо. Поэтому культура живет и развивается, вынося к своей вершине ценителей. Это не гурманы. Это способность человека почувствовать целую правду, не маленький фрагмент, который ему понравился или нет, а целую правду жизни, которая открывается художественной правдой языка. Правда очень многолика, имеет разные формы. Но когда духовный механизм работает правильно, то вы чувствуете ее. Вы способны понять и Довженко, и Тарковского, и Параджанова, и Шпаликова. Вы способны жить, участвовать во многих образах, которые раздвигают вашу жизнь, дают объемное переживание времени и учат глубине, уводя с гладкой поверхности обывательщины.

Но духовный механизм может быть испорченным. Если человек долго слушает фальшивую музыку, то привыкает к ней, портится слух. Настроенный тонкий механизм будет мучить вас, потому что всякую подделку вы будете видеть, но зато среди подделок отличите правду. Мы не можем быть уверены, что сходу отличим. Но существуют традиции, классика и еще время – все это – помощь и опора нашему вкусу. А то, что живое, правдивое и начинает

новую традицию, то определить могут не многие, - те, кто каким-то образом сохранил свой духовный «аппарат восприятия» не поврежденным: не смотрел, не слушал, не поддавался пошлости, но пытался наблюдать жизнь сам, без подсказок.

В фильме М.Ромма не может не потрясти честность его комментария, безукоризненный монтаж, который дает возможность встретиться лицом к лицу с этим страшным явлением фашизма, но не на один миг **режиссер не делает тебя рабом этого страха**. Это важный момент, мы ведь можем расти вверх, дать дорогу духу, а можем уходить в свой эгоизм, клониться долу. И искусство нам нужно для того, чтобы мы росли вверх, а не просто развлекали себя, отдыхали от тяжелой рабочей недели, от неприятностей быта, отношений и пр.

Заслуга Ромма еще и в том в том, что он не смонтировал немецкие пленки для того, чтобы доказать нам что-то, а исследовал этот социальный феномен безумия нации. Можно взять богатый материал и использовать его в своих целях, сделать из него какую-то необычную брошю «артподделку». Есть некая идея, ты ее доказываешь и иллюстрируешь различным примерами. Сегодня сами деятели искусства понимают его именно так: массовое искусство - механизм управления, оно призвано обслуживать рождение идеи в общественном сознании.

Фильм Ромма, как видим, не обслуживает идею, а исследует. Рассматривает то это явление, то это. Задает вопросы. Например, а как же германские рабочие. Есть уникальные кадры, когда Рот Фронт уже был запрещен, они идут по Берлину. Там такие лица, которые забыть нельзя. Они вдохновлены внутренней правдой, которую они осознают.

Этот фильм – исследование глобального явления фашизма. Из всех материалов, которые он собирал, он задавал вопрос, что это такое, как оно возникло, и рассматривал его какие-то стороны. Исследование может быть сделано различными художественными средствами и иметь разные формы (документального или игрового), но именно оно дает гарантию, что человек движется в сторону правды. Он может отклоняться, т.к. он не обладает всей правдой, а только движется в ее сторону. Но если это так, значит, фильм «не опасный». Он не будет делать вас рабами.

Из этого фильма выносишь то, что немецкий народ был превращен в исполнителя этой страшной воли. Как это произошло? Простым путем. Обращались к низшим функциям человеческого сознания, чувствам. Не звали человека расти ввысь, преодолевать самого себя, духовно укреплять и принуждать к просвещению ума и сердца. Вот многократно повторенная гитлеровская фраза: «С массами надо обращаться, как с женщиной, а женщина с удовольствием терпит насилие». Можно, можно людей превратить в быдло. Очень страшные кадры истерических проявлений любви к Гитлеру: женщины плачут, целуя платки, которых он коснулся!

Важно соизмерять новый материал не с текстом, который звучит, даже не с музыкой, а с лицами, ритмом, движением людей – живет все вместе. **Целостность переживается целым человеком.**

Дальше все лица, смотрите, как-то разом изменились. И в нас сам собой от одного монтажа рождается вопрос – почему? Что случилось? и начинаем исследовать. Не надо думать, что можно удержаться, когда возникает явление массовой истерии, очень трудно не побежать со всеми и остаться в стороне от людского потока.

У нас за 20 последних лет катастрофически изменилось само понимание эстетики, стиль нашего художественного языка претерпел настоящее нашествие дизайна. Декоративность вошла, кажется, в плоть и кровь современного искусства, они научилась ладить с ужасами убийств и эротики, все упаковывая, расцветывая и преподнося к ресторанному столу или к барной, пивной стойке. Сегодня уже выработался крикливый язык ничего не говорящих напрямую кадров, а только путающих и намекающих. Телевизор отравил общество: старух – сериалами, юношей - развратом, зрелых – алчностью, – вселил, вживил эти образы в сознание людей, спаяв их с наркоиглой рекламы.

Известно, что для гения никакая педагогика и защита не нужна, он сам ведущий, его не собьешь, пока не убьешь. Но уже для таланта, для нормального человеческого сердца без этой охраны никак нельзя, иначе мы просто становимся жертвой СМИ. Какое противоядие? Не смотреть плохого, не читать лжи – но искать и восстанавливать в памяти настоящие фильмы, и читать живые книги. Русское искусство здесь имеет золотые кладовые.

И вначале надо смотреть всегда что-то настоящее, не много, но правды, чтобы настроить свой аппарат, чтобы потом была нормальная реакция. Собственно, за эту реакцию и идет бой. Не за то, чтобы человек что-то понимал и знал, а за нормальную духовную реакцию восприятия.

3. Фрагменты из фильма «Судьба человека». Смотрим эпизод «Пленные в храме», «Побег и травля собаками». А теперь спросим себя, почему, когда мы это смотрим, у нас возникает не страх, а доблесть, чувство силы пребывающей, а не уходящей, как будто нас чем-то наполнили, а не выпили из нас. А можно так показать эту травлю собаками, такой ракурс взять, такие наезды сделать, и морды, зубы в кадр впаять, что я не останусь человеком, во мне пробудятся именно те чувства, которые сделают меня червем, пробудят физиологические переживания. Представьте, как сегодняшнее кино показало бы эту травлю собаками, а здесь мы знаем о ней, но камера не ловит, чем бы нас схватить - она целомудренна. Вот начало духовного.

А когда голодный он ест, заметили, камера смотрит сверху, чтобы рот был скрыт. Такое, уважающее человека кино было нормой в то время (фильм снят в 1959 году). Искусство

изначально знало, что человек существо хрупкое и берегло его: не было и не могло быть упования жестокостью, разжигания страстей. Такие здесь страшные сцены, а нас оставляют людьми, и, наоборот - в нас рождается мужество: достоинство свое человек не теряет.

А потом грянула новая эстетика, которая стала работать только на то, чтобы человека втоптать в грязь.

6. «Поп»

Просмотр прерывался вопросами, возгласами зрителей и скоро стали смотреть просто отдельные эпизоды.

Но самое главное в том, что общее пространство сделало невозможным смотреть какие-то сцены, возникало чувство такой неловкости, как будто нас заставляют быть зрителями непристойных зрелищ.

После Ромма и «Судьбы человека» мы сразу почувствовали насилие. Это была не просто другая камера, но другая задача кадра - намеренный концлагерь. Мы все оказываемся как бы за колючей проволокой, все подается с нажимом, и даже поражает деланностью. Даже и самое начало – летящая камера, природа снята как для календаря, не чувствующая грозы времен. Станиславское «не верю!» вырывается из груди при первых же кадрах, и когда идут по поселку, и сами слова, оказывается, так придуманы. Мы только что видели, что могут быть не придуманы, а здесь очевидна почти заданная театральность, почти не скрывается, для чего тот или иной кадр нужен режиссеру, какую эмоцию он хочет в нас вызвать. Но и мы тогда должны понять, зачем он тот или иной кадр нам дает. Если игра предлагается, то, неужто, не отгадаем?

Поп вырезает картинки, разговаривает с женой, а речь как будто не его, но мы должны принять, что его. А зачем картинки-то? Да мы же сами с вами недавно их так из журналов вырезали, это же вспомнится, недавнее, родное для нас. Надо завоевывать зрителя, и самое лучшее зацепить что-то для него родное, чтобы узнал, кивнул, усыпил свою бдительность.

А откуда он вырезает? Мы из журналов, которые обрушились на нас все разом, а он откуда? Журналов никаких новых не было. Дети выросли. А это неважно, откуда, важно просто показать нам, что он вырезает. Здесь уже начал работать закон клипа - подлинные связи жизни подменены «наметкой», эпизоды сшиты намеренно «на живую нитку». Это и дробит наше сознание и восприятие. Ведь когда увидишь ложь, обман, дальше не веришь и не смотришь – чушь! А тут обман и «не верю» возникают в самом начале. Ложь в начале открыто задана как закон. Что ж, не смотреть совсем? а может, там что интересное будет? Чем пощекотать чувства, конечно, будет, но правды не будет. И вам это сразу говорят. Принимаете эти условия – иг-

раем дальше! Нет – как хотите, другого у нас ничего нет. Но ведь было же кино другое! Сейчас вот это вам предлагаем, берете?

Кто найдет силы отказаться вначале! А вдруг дальше хорошо? Хорошая есть поговорка украинская «Чтобы понять, что окорок тухлый, не надо его есть весь!» Нет? Берете?

Реплика жены : «И охота тебе разговаривать». В реальной жизни, так не говорим. Все мимо.

Разговор с евреем (девочка его захотела стать христианкой). И такой он сам гаденький и так это должно удовлетворять общей нелюбви к сынам Сиона. Такая театральность, да и сам сюжетный ход ложь – откуда она взялась евреечка блажащая стать христианкой в 40-х годах? Но без национального сейчас нельзя никак. В советское время все жили вместе, не афишировалось, что ты еврей, или хохол, или кацап. А теперь у нас - возрождение национального самосознания, а тут такой раннехристианский фарс. И девочка страшенькая, как надо.

Почему этот эпизод был невозможен тогда - это ложь. В 1941 году упорного религиозного образования не было уже и в Прибалтике. И этой девочки не могло быть, люди другие были, и дети другие, и сам эпизод вставлен не туда. В том времени этого не было. А что же тогда делает режиссер? Он же должен двигаться за человеком во времени, а не наоборот, не выдергивать его в безвоздушное пространство своей идеи.. Это придуманный конфликт. Для чего? Чтобы сначала взять нас в союзники. Ведь речь о христианстве, кто против сейчас?

Вопрос зрителей: А есть ли возможность понять, правдиво это или нет?

Идет конструирование, выстраивание пространства по заданной идее. Это угадывается, они все, что называется, «развернуты на камеру», все работают на зрителя. Герои по сути режиссера ни в какой мере не интересуют, их и нет, есть их действия и их дизайн.

А какая идея здесь обслуживается? Как! Христианство больше всех религий, у нас все власти со свечечками в телевизоре стоят уже 20 лет.

На Нюрнбергском процессе были запрещены две вещи: фашизм и сионизм (как крайнее проявление расизма). Одно дело ветхозаветный Израиль, другое - сегодняшний иудаизм. Последний не наследует духовных сокровищ первого, это совсем другое явление, и, между прочим, очень агрессивное. И вдруг этот эпизод, льющий масло на неопитскую православную душу, полнящий ее гордостью: посмотри, еврей пришел к тебе поклониться!

Верите? И я нет, нас опять обманывают. Такого не может быть. Это же не правда. Нет той правды, когда сердце движется за тем, что тебе открывается. А речь у него как сконструирована? Чтобы потрафить православному Ивану- да- Марье, им должно понравиться, что он такой весь, что хочется потом руки вымыть. Для того и сделано, чтобы вы себя почувствовали достойными.

Реплика из зала: Этого достаточно, чтобы понять, что это вообще не кино!

Типажи выбираются, чтобы они работали. Это самое примитивное в искусстве кино и театра, по сути – полудетское ходульное кино, рассчитанное на отсутствие опыта, неспособность мыслить глубоко и некритичность, приятие на веру всего, что покажут.

За последние годы идет страшная обработка, манипуляция сознанием народа (есть даже книга с таким названием, автор ее замечательный ученый, политолог, публицист С.Г. Карамурза). Манипуляция эта дала свои результаты: многие люди как-то сбиты с толку и пребывают в растерянности от происходящего. А еще и исчезают фонды библиотек. Зачем? Чтобы лишить человека традиции общения с прошлым и тем сорвать его с корней. Мы были очень крепки в своих корнях. Проникнет ли это изменение в культурное ядро нации? И что мы делаем, чтобы оно не проникло?

Итак, фильм ввел нас в круг своих идей. Можем и проектировать его развитие. Как видим, здесь работают по определенным лекалам и раскрашивают в любимые наши цвета.

Война начинается.

Четыре плана – камера летит с обрыва, гусь наверху. И на фоне гуся титр 22 июня. Природа не спокойна. И потом идет вниз, на боковом зрении надпись. А следующий кадр – спокойное продолжение жизни. Природа почувствовала беду, птица полетела. Это страшнейший кадр. Прежде всего, война – это беда для человека. Земля-то она стоит и много может вынести. А для человека – уйдут мужья, заберут сыновей, будут истерзаны жены.

Вопрос: А может быть так, что он еще ничего не знает?

Как? Война началась ночью, а сейчас уже день. Этот мирный кадр. Земля переживает. Здесь начинается то, что мы у этих епископов уже читали, когда они говорили «об освобождении от советов». Это потом так и будет развиваться, чередуясь, манок, подачка нам, кивок им. А утром 22 июня не хватало девочек переписывать добровольцев. Разве что в горах где-то не знали о начавшейся войне. Нет здесь знают, что делают, это очередная конструкция: **дать ложь как частное, и отсечь от главного.**

Хотиненко (режиссер фильма) в одном из своих интервью сказал, что у русского народа осталась одна вещь, которая его объединяет – это память о Великой Отечественной Войне.

Так. А если ее демонтировать? Страну можно уничтожить, народ уничтожить не так просто. Но - раздробив на группы, лагеря, партии, общинки – можно. Можно убить то, что скрепляет народ в единое духовное целое – осмеять память, надругаться над прошлым.

Да, что собственно было страшного 22 июня, они просто идут и разговаривают. Если событие значимое и серьезное, то оно, действительно, таково - в традиции русского искусства было предугадывание, а не скрывание главного, даже некоторый нажим совести на чувства, но никак не равнодушие и уход в частную жизнь. Нет – все могу заложить, а Землю Русскую спасу – вот наша история. Поэтому этот монтаж – очень серьезное преступление.

Зачем говорить о том, была ли такая деревня, в которой не знали о войне. Это частный случай. Перед нами вещь, которая показывает что-то типичное и значимое - то каким этот день был в истории России. В истории России он был другим.

Передернули исторический факт, ведь мы верим, и главное, храним память о той исторической реальности, которая действительно была, а тут нас сбивают и подменяют переживание народа.

Пришли немцы. Им преподносят хлеб-соль, цветы. Встреча освободителей. Есть люди, которые так думают, это их политическая позиция. Но это только их позиция. **Это не народная правда, не народное переживание.** Смотря не из-за границы, а живя на этой земле, я могу сказать, что это историческая ложь. Режиссер показывает это не как частный случай, а как версию событий истории. А можно и вот так посмотреть?

Тут нельзя не предупредить, что в Европе, где-нибудь в турпоездке, когда разговори-тесь с молодыми (20-30 лет), они вам уверенно и с сочувствием откроют, что Вторую мировую войну начал наш Сталин, а выиграли ее американцы. Вам ничего не останется делать, как только отойти, потому что сбить его с этой ложной, но вживленной в него позиции не удастся. А как это смотреть кадры радушной встречи немцев людям, которые воевали. Да это идеологическая диверсия!

Крестины Хавочки.

Эпизод воспринимается просто как кощунство. Откуда этот двойной монтаж с обливанием немца под колонкой и крещающейся? Это возможно только тогда, когда есть конкретная идея – обновление, очищение. Церковь действительно называет таинство Крещения «баней пакибытия». И все же как-то не вмещается такая вульгарная демонстрация сокровенного, и главное обливание довольного фрица просто лишает Таинство исключительности, «срезает» его, какое-то скрытое безбожное арианство. И вообще, может, этот фашистик тоже крестился, просто вот так под колонкой? А почему нет, монтаж же параллельный, образы накладываются друг на друга как равноценные и равнозначимые.

Они, видно, и взаправду освободители. Вот она крестится и освобождается от грехов. И эти приходят и... освобождают.

Не надо пытаться объяснить. Эта фальшь должна быть решительно отвергнута. Фильм оскорбляет мои высшие чувства, и не только религиозные, но и патриотические, национальные, материнские. Но мы ничего не можем сделать, степень нашего бесправия ужасна – **мы можем только не смотреть!** (Когда один польский режиссер поставил «Евгения Онегина», разработав концепцию однополю любви Ленского к Онегину, и взял лучших певцов на роли, протесты публики были, но мне все казалось, что наше Министерство культуры должно подать иск за авторов – здесь и за Пушкина, и за Чайковского – извращение их авторских про-

изведений. Но нет, иска не последовало, последовали бесконечные рассказы по радио об этой оригинальной постановке. Сейчас достоинство страны и всей нашей культуры может быть защищено только нами, официальные круги выполняют какие-то другие функции, кажется, прямо противоположные. Поставим преграду развращения хотя бы внутри нас самих.

Но почему же многим нравится этот бездарный и лживый фильм? Говорили уже сегодня, как здесь умело задевают струнки наших малых приятностей, а духовный свой аппарат человеку держать в полной боевой готовности трудно, сам же он разрушается – вот и становимся всеядным. Энтропия усыпляет в комфорте и удовлетворении низменных чувств.

Только воюющий остается человеком!

Пока жива наша бодрствующая душа, не придет враг. Он ее боится, потому что это живой божественный организм в каждом человеке.

Тайна русского народа и русской земли еще и в том, что здесь в единстве жили многие народы, не только русские, но разные национальности. И особенного какого-то притеснения, в общем-то, не было. Способность русского народа услышать других, понять – была описана еще Достоевским в его «Речи о Пушкине», там он говорил о слабости национального эгоизма русских и от этой нашей духовной возможности к соборному единению с другими. История наша подтверждает это, если ее изучать как целое, а не выдергивать факт и не жонглировать интересеньким.

Немецкий офицер, настоящий друг нашего попа. Самый благородный образ среди героев фильма, самый приятный голос, то, что называется положительный типаж. И это. Конечно, немец, «освободитель».

Иерархи посылают попа в Псков.

Перед нами здесь два эпизода. В первом наш поп говорит, что под немцами не хорошо возрождать веру, а вторая часть – когда он говорит, что готов это сделать. Но вообще-то Церковь - не армия, и вот так «слушаюсь!» можно и не спешить гнутья. Священник - не монах. Ему нельзя сказать, чтобы он по послушанию ехал. У него семья и дети взрослые. История Церкви во все времена знала стойков и верных. А изменение мнения, конечно возможно, но ему надо дать время и мотив. Похоже, здесь опять конструкция. А зачем им «нужен» 1-й эпизод? Да, он, то есть поп, должен же быть нашим, нами любимым, а мы-то как раз и сказали бы так, как он. Вот он и говорит наши слова – молодец! Эти два эпизода опять демонстрируют «клиповый метод» этого фильма. А эпизод у владыки получился обоюдоострый. В первой части поп наш, он прав, а как же вышло, что он отступился, сказал «да», и почему?

А никак это не произошло. Дан один эпизод, чтобы мы сердцем его полюбили. А вопрос – почему ж ты поп пошел под немцев? тебе, что смертью пригрозили, жену и детей мучили? Этого ничего не было. Между первой и второй частью нет никакой связки, их просто

«бросают» на одно блюдо. Да зачем объяснять, как они связаны, это не важно! Бросили - берите!

Фраза : **«Народу под немцами будет худо**, не можем же мы его оставить без Божьего утешения». Кто-нибудь хочет прокомментировать эту фразу? Нет задачи диалога со зрителем, это пустая фраза. **Это - демагогия**. Она не обсуждается, после нее ничего сказать не можешь. Это лицемерие, которое обличено в форму клише - сильное оружие в разговоре. Против нее ничего не скажешь, Христос же сказал, что надо терпеть.

Иерарх здесь выступает, как классический иезуит. Задача этой фразы – заткнуть собеседника, чтобы не сопротивлялся. А почему этот «хороший попик» так быстро «выстроился»? Только что был на одной позиции, а сейчас иначе. Перед нами тот разлом сознания, который хотят, чтобы и у нас возник. «Я думаю так, но сделать могу и так». Люди привыкли и так, и сяк. Понятна из этого наша задача - сохранить нашу душу живой. Христос не может жить в душе, которая служит всем господам.

Убили девочку у реки. Поп едет на машине и слышит плач. Что мы должны сейчас увидеть? Убитую девочку, мы-то уже знаем, что ее убил немец. А видим... убитую корову и ее оплакивание. **Это уже не фашизм, а расизм**. Кто будет утверждать, что здесь нет злобного умысла? Мы думали, что по девочке плачут, а оказывается, что эта девочка как телка.

Пленный доит мертвую корову. Зал загудел. Кошмар какой! Ложь! А потом жаловались люди, что эту мерзкую сцену им никак не удастся забыть!

Унижение народа. Глумление. Как это могло быть снято и благословлено в год Победы? Такое не должны смотреть, надо закрывать глаза, чтобы не отравить себя. Иначе не сможете оставить свое зрение чистым. Образы просто так не вымоешь из памяти, а гадкие, тем более. И эти отребья – станут победителями? Они спасут мир от коричневой чумы? Они освободители? Или это другие, их братья? Что говорить. Эпизод подсудный, если бы был суд совести и чести искусства.

Но вот что можно вспомнить: пленных немцев снято много. И везде они показаны людьми. Мы их показываем людьми, хотя они много ужасного совершили в нашей земле.

Наверно, есть и омерзительные образы, но доходили до зрителей только человеческие. Мы их, простите, скотами в фильмах не показывали, что ж наш наших так представил?! Или не наш? Здесь на лицо **нравственное преступление**. Этот фильм сделан не духом русского народа, нет в нем традиций русской культуры - сработал его лживый человек.

Настало время сказать, что есть официальная ветвь культуры (обслуживание идей власти, манипуляция сознанием) и народная культура, которая сопровождает жизнь народа. И мы должны выбирать, куда примкнуть. Или к сильным, и стать заметными или уйти на дно народ-

ного сознания, в эти горячие тайные живые недра. А чтобы уйти живыми, надо сохранять свою способность к правильному восприятию.

Окруженец. Парень вышел из окружения. Многие темы уже обработаны в культуре, и лежат в нас. Помним, как в Живых и мертвых вышли из окружения и вынесли орудие. Но для автора «Попа» традиций не существует. И нам рисуют какую-то сказовую неправдоподобную ситуацию – ведь договорились верить! А как? А зачем?

Открытие храмов немцами. «Неугодных расстреляем, а храмы откроем». Тогда это воспринималось, как иезуитство. Никто не мог предположить, что будет положительная оценка этого открывания. Музыка какая! Победа света над тьмой. Открывают храмы. Солнце. Это хитрый ход, и он не нуждается в комментариях. Тех самых фашистов, которые издевались над народом, назвать освободителями! Да, Христос, что же - с ними разве? Но эпизод прочитывается однозначно: да, с ними!

Да много еще эпизодов в фильме «Поп», которые трудно вытерпеть.

Когда немец говорит, что такая красивая земля и какому народу досталась! И уход матушки умирать в лес. Это христианка-то, попадя такая неверующая! Что как собака в лесу воет. Заразить же боится. А Бог на что! Не слышала она видно такой фразы от своего попа! «На аспиде наступишь и на василиска и попирать будешь льва и змия!» Или не верит? Для христиан смерть – приобретение. И высокая тайна Врат небесных.

А эпизод с лагерем в лесу, как на свеклу кидаются, червей ищут, и глаза безумного в кадре. Смотрит и смотрит... Вот Россия, какая страшная, оказывается, почти Иракские кадры – не находите?

Эпизод с повешением совсем «гуманный». Самый честный здесь опять немец, подтолкнул плечиком грузовик, чтобы долго не мучились. Но снят-то он так, что веры нашей нет и в помине, какое-то игрушечное шоу, просто с настоящими людьми.

Нет, смотреть этот фильм целиком нельзя. Съесть отравленное и не отравится – не получится. Думать, что вы съедите и с вами ничего не будет, не надо. Будет. **Этот фильм «Поп» - определенная акция. Акция надругательства над Россией и русскими людьми и русской культурой, и памятью пашей Великой Победы.**

А вот, поди ж ты – получил «Поп» «Золотого Витязя 2010». Как?

Правда, и сериал «Школа» тоже только что получил первую премию ТЭФИ за сценарий. Есть, над чем поразмыслить...

А по поводу «Попа» вот последняя реплика. Раздается звонок с дороги: «Вы еще обсуждаете там?» - «Да, пока говорим». – «Хотел добавить: **фильм «Поп» не о том, как к нам в 41-м году пришли немцы, а о том, как к нам сейчас пришли американцы!**»

Вот такая реплика вдогонку. Тоже, между прочим, поп сказал. Другой поп.